

Фу Сьюэ не вмешивался в домашние хлопоты. Старый дворецкий, любивший, чтобы в доме было шумно и весело, запас всевозможные угощения и снедь, а уборку и украшение дома вёл с особым рвением.

Гу Шутун часто крутился рядом со слугами, выпрашивая сладости. Благодаря своему необычному телосложению он не навредил себе — обычная собака такого не переварила бы.

Новогодние парные надписи и иероглифы «счастье» уже красовались на дверях, новые одежды были надеты. Всё готово, оставалось дожидаться тридцатого числа.

В этот день Гу Шутун встал рано. Фу Сьюэ одел его в ярко-красную ватную куртку, и они спустились вниз.

На столе уже лежали фрукты и закуски. Пока никто не видел, Гу Шутун стащил кусочек сочной сладкой дыни. Потом подбежал к входной двери — под карнизом качались красные фонарики. Ночью выпал обильный снег, сугробы доходили до колена. Гу Шутун прыгнул в снег, и ледяная крупа тут же забила под одежду, заставив его вздрогнуть от холода.

Под лапами снег похрустывал. Гу Шутун, наслаждаясь игрой, несмотря на холод, почувствовал, будто вернулся в детство.

Раньше в новогодние праздники снега либо не было вовсе, либо он уже успевал растаять. В этом же году Гу Шутуну посчастливилось встретить канун Нового года со снегопадом, и он был вне себя от восторга.

Натыкав в белом покрывале множество дыр и окончательно продрогнув, он побежал на кухню. Воздух там был напоен ароматами разных блюд, но сильнее всего пахло томлёным мясом. На плите на медленном огне стояла большая кастрюля, и господин повар только что выловил из неё шумовкой большой кусок мяса, лоснящийся аппетитным румянцем.

Пар клубился густой белой пеленой. Повар выложил дымящееся мясо на разделочную доску и начал нарезать его тонкими ломтиками. Глядя на это, Гу Шутун почувствовал, как у него обильно текут слюнки. Он уселся у ног повара, выпрямив и замершив жёлтый хвост.

Повар, хоть лицо его оставалось невозмутимым, а улыбки не было и в помине, оказался щедрым человеком. Мягко взглянув на пса, он бросил ему большой кусок мяса. Обрадованный Гу Шутун утащил добычу в угол и принялся дегустировать.

Ещё не попробовав, он учуял характерный пряный аромат. Мясо было горячим, даже обжигало пасть. Гу Шутун, не терпя, сунул кусок в рот. Солонватая насыщенность с лёгкой остринкой... Мясо поддавалось легко, жевалось без усилий. По текстуре он определил, что это, скорее всего, говядина.

Гу Шутун:

— Вкусно.

Насытившись, он отправился искать Фу Сьюэ. Тот сидел, уткнувшись в телефон, а по телевизору шли новости первого канала, целиком посвящённые празднованию Нового года. У всех, кого интервьюировали, лица светились радостью, царило всеобщее веселье.

Гу Шутуну новости показались скучными. Он подкрался к пульта и попытался переключить канал своими неловкими лапами.

Фу Сьюэ заметил это движение и наблюдал, как пёс тыкается в кнопки.

Гу Шутун, по неосторожности, нажал на уменьшение громкости.

— Ну и бестолковый же ты! Я же учил тебя, как переключать!

Гу Шутун:

— Это неудобно лапами делать!

Он скорректировал усилие и аккуратно нажал на кнопку переключения канала. Уголки губ Фу Сьюэ дрогнули в улыбке одобрения. — Умница.

Перебрав несколько каналов, Гу Шутун остановился на седьмом. На экране двое в красных халатах, с веерами в руках, о чём-то оживлённо спорили, кривляясь.

Гу Шутун послушал их шутки-прибаутки, и ему тоже стало смешно — он глупо ухмыльнулся.

Фу Сьюэ взял его на руки. — Почему такой холодный? — Он расстегнул курточку и потрогал шерсть — та была ледяной и слегка влажной. — В снегу играл?

Гу Шутун повернулся к нему и твякнул в подтверждение. Тогда Фу Сьюэ отнёс его помыться в тёплой воде. Гу Шутун превратился в жалкого мокрого пса. Но когда шерсть высохла феном, она снова стала пушистой, и он вновь был красавцем-псом.

Все четыре лапы долго не могли согреться. Тогда Гу Шутун запрыгнул на колени к Фу Сьюэ и положил ледышки-лапы ему прямо на руки.

— Гав-гав! — Лапы замёрзли!

Фу Сьюэ, конечно, заметил его холодные конечности. Он взял каждую лапу в свои руки, согревая их. Температура лап быстро пришла в норму.

Фу Сьюэ похлопал Гу Шутуна по пузику — раздался глухой стук. — Какой же ты уже большой, а всё на ручки просишься?

Гу Шутун хмыкнул:

— Мне же холодно!

Целый день он перехватывал то одно, то другое, и теперь размышлял, как же осилить праздничный ужин. Однако ближе к вечеру, когда начало смеркаться, Фу Сьюэ надел тёплую стёганую куртку и собрался выходить.

— Гав-гав? — Ты куда?

Гу Шутун забегал у его ног. Фу Сьюэ, увидев его недоумённый взгляд, присел и потрепал его по голове. — Поеду к старшему Фу. Ты дома будь умницей.

А, значит, Фу Сьюэ уезжал встречать Новый год в семью...

Гу Шутун почувствовал необъяснимую тоску. Хвост его перестал вилять.

Фу Сьюэ рассмеялся, взял его мохнатую морду в обе руки и принялся мяться. — Что,

скучаешь? Ну хоть кто-то обо мне вспомнил.

— Гав-гав! — Да кто по тебе скучает! Катись отсюда!

Гу Шутун, покраснев от злости (хотя под шерстью этого и не было видно), убежал.

— Ха-ха-ха, не убегай! — Фу Сьюэ редко смеялся так открыто, но вскоре смех его угас.

Он, будто чем-то раздражённый, вздохнул и ушёл.

Гу Шутун, глупо ухмыляясь, смотрел развлекательную передачу по телевизору, и время незаметно подобралось к восьми. Он выключил телевизор и направился на кухню.

Наёмный персонал, конечно, не мог ужинать в хозяйской столовой. Рядом с кухней была отдельная комната с диваном, столами, стульями и телевизором. Некоторые, как, например, дядюшка-садовник, уже уехали домой праздновать. Несколько человек остались, чтобы поддерживать порядок в доме, и не поехали к семьям.

Гу Шутун зашёл внутрь. Воздух был густ от ароматов еды, стол ломился от обильных мясных и рыбных блюд. Все сидели за одним столом, смотрели праздничный гала-концерт, и в комнате стоял весёлый гомон.

Он подошёл к уборщице, потёрся о её ногу. Добрая тётя, улыбаясь, сунула ему в пасть кусочек свинины.

Потом он лапкой поскрёб сапог повара. Тот в ответ бросил ему очищенную креветку.

Обойдя весь стол и попробовав понемногу от каждого блюда, Гу Шутун был на седьмом небе от счастья — глазки совсем исчезли в щёлочках.

Дворецкий, наблюдавший за его проделками, рассмеялся и поддразнил:

— Ах ты, хитрец! И не боишься, что живот потом заболит?

Гу Шутун оскалится в ухмылке:

— Хи-хи-хи.

Песни и танцы по телевизору были лишь фоном. За столом все смеялись, рассказывали забавные истории, и Гу Шутун, наострив уши, слушал с большим интересом.

Например, что господин повар когда-то готовил на государственных приёмах. Что сын уборщицы поступил в лучшие университеты Цинхуа и Бэйда. Что охранник в прошлом служил в спецназе.

Каждый рассказал что-то о себе. Лишь дворецкий сидел с доброй улыбкой и молчал.

Гу Шутуну тоже захотелось послушать историю от этого приветливого старика. Он положил лапу на его худую ногу. — Гав-гав! — Расскажи и ты что-нибудь!

Дворецкий, давно заметивший, как внимательно пёс слушает, улыбнулся и погладил его. — Хочешь послушать мою историю? Ха-ха, что может рассказать такой старик, как я?

Гу Шутун надулся:

— Ну ладно, не хочешь — как хочешь.

Весёлое время летит быстро. Горячий, сытный ужин растянулся на четыре часа. На телевизоре ведущие вместе со всеми артистами уже начали обратный отсчёт до Нового года. Ровно в полночь за окном раздался свист, и в небе вспыхнули ослепительные огни фейерверка.

Бесчисленные залпы, переливаясь всеми цветами, вспыхивали один за другим. У Гу Шутуна было острое зрение, и он разглядел во дворе ухмыляющегося до ушей охранника.

Гу Шутун:

— Ого, а я-то думал, он всегда такой невозмутимый. Не ожидал, что наш суровый охранник может быть таким милашкой.

Фейерверки были электронными, очень экологичными — без привычного запаха пороха и осыпающейся на землю гарь. Под всполохами разноцветного света Гу Шутун на мгновение почувствовал лёгкую грусть, но тут же снова улыбнулся.

Новый год должен быть счастливым!

Когда фейерверки отгремели, дворецкий раздал всем по большому красному конверту. Все с улыбками приняли их, благодаря. Когда очередь дошла до Гу Шутуна, дворецкий, усмехаясь, сунул ему в пасть маленький красный конвертик.

Гу Шутун не ожидал, что и ему достанется. Приятный сюрприз! Он бережно взял конверт, боясь его порвать, и улыбался так широко, что были видны все зубы.

Вернувшись в комнату, он сначала включил настольную лампу. Потом, с крайней осторожностью, разгрыз конверт. Внутри лежали две сложенные вместе хрустящие красные купюры. Сердце его забило от волнения, и он от радости несколько раз перекувыркнулся.

Гу Шутун:

— Получить деньги — такое счастье!

— А-у-у! — Кайф!

Насладившись моментом, он столкнулся с проблемой: куда же спрятать деньги?

Засунуть в угол? Уборщица точно найдёт при уборке. Положить в шкаф? Откроют — и всё. Подумал положить на антресоль, но сам он слишком мал, чтобы до неё добраться.

Выхода не было. Пришлось пока что засунуть купюры под простыню на кровати Фу Сьюэ.

<http://bllate.org/book/15954/1426722>